

УДК 93(94)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.42>

Инспекторский корпус Забайкальской дирекции народных училищ: социокультурный портрет

И. Н. Мамкина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Впервые предпринята попытка воссоздания социокультурного облика инспектора народных училищ в Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в. на основе формулярных списков и делопроизводственной документации центральных и региональных архивов. Исследование проводилось посредством сравнительного анализа с использованием системного метода и метода просопографии. Главными критериями для сравнения выступили уровень образования, профессиональный опыт, материальное положение, участие в общественной жизни. Установлено, что впервые в Восточной Сибири должность инспектора народных училищ была введена в Забайкальской области в 1872 г. Автором отмечен высокий профессиональный уровень инспекторов, отсутствие «случайных лиц» в инспекторском корпусе. Выявлено, что все инспекторы имели высокие чины и государственные награды, вели активную общественную жизнь. Анализ материального положения показал относительно высокий уровень их жизни. Особое внимание уделено научно-исследовательской деятельности инспекторов. Оценен вклад ряда инспекторов в развитие региональной науки. Результаты исследования позволили заключить, что инспектор народных училищ Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в., находясь на государственной службе, по своим социокультурным характеристикам был более близок к интеллигенции, чем к чиновничеству.

Ключевые слова: Забайкальская область, инспектор народных училищ, социальный статус, чиновник, материальное положение, исследовательская работа, интеллигенция.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Инспекторский корпус Забайкальской дирекции народных училищ: социокультурный портрет // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 42–50. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.42>

В свете формирующихся профессиональных сообществ юристов, чиновников, предпринимателей, врачей, учителей заметно усилился интерес к социокультурным характеристикам отдельной профессиональной группы. На фоне обсуждения облика судьи, чиновника, учителя актуализировался научный интерес к истории формирования корпоративной культуры, к более глубокому изучению социокультурных черт отдельных профессиональных сообществ, оказывающих влияние на развитие государства и общество в целом. Одной из таких групп выступает чиновничество, непосредственно реализующее нужды государства. Залогом эффективной деятельности чиновничества является профессиональный опыт, полученное образование, личная заинтересованность в выполнении возложенных задач. Сибирское чиновничество представлено в трудах Н. П. Матхановой, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнева [4; 5; 7–9].

Помимо чиновников, сильное социокультурное воздействие на население, безусловно, оказывают учителя. С позиции государства, учитель является важнейшим механизмом взаимодействия власти и общества. На сегодняшний день опубликован широкий круг работ, посвященных исследованию социокультурной характеристики учителя народной школы, преподавателей гимназии, высшей школы в разные исторические периоды [2; 3; 6; 10; 12].

Особое место в педагогическом сообществе второй половины XIX – начале XX в. было отведено инспекторам народных училищ, занимавшим промежуточное положение между чиновниками и учителями. Именно инспекторы являлись связующим звеном между государством, обществом и учителем. Институт инспекторов получил неоднозначную оценку современников. Представители педагогической общественности нередко обвиняли инспекторов в бездействии и излишнем бюрократизме [11; 13; 14]. В советской историографии к дореволюционной системе образования всегда подходили критически.

В целом институт инспекции народных училищ представлен в исторических исследованиях фрагментарно, поэтому нуждается в более детальном изучении. Социокультурная характеристика инспекторского корпуса вызывает интерес с целью определения его статуса и степени влияния на развитие культуры и образования. В данной статье впервые предпринята попытка воссоздать социокультурный облик инспектора народных училищ на основе формулярных списков, делопроизводственной документации, хранящихся в центральных и региональных архивах.

Штат инспекторов народных училищ был введен в 1863 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской губерниях в соответствии с временными правилами для народных училищ. В 1871 г. правительство приняло Инструкцию инспекторам народных училищ, определявшую их полномочия, что стало основанием для утверждения должности в штатных расписаниях учебных ведомств Министерства народного просвещения. В Восточной Сибири первая должность инспектора была введена в Забайкальской области в 1872 г.

К 1890 г. инспекции были учреждены в Иркутской и Енисейской губерниях. В 1900 г. по решению Государственного совета в Восточной Сибири количество инспекторских районов увеличилось до двенадцати: три – в Енисейской губернии, четыре – в Иркутской области, четыре – в Забайкальской области и один – в Якутии. К 1913 г. в Восточной Сибири функционировало три дирекции и 21 инспекторский район, из последних семь приходилось на Забайкальскую область.

За период существования инспекций – с 1872 по 1917 г. – в Забайкальской области сменилось около 15 инспекторов, установлено 11. Первым инспектором в Забайкальскую область был назначен барон Гергард Людвигович Майдель в 1872 г., остававшийся в должности до 1883 г. С 1884 по 1917 г. инспекторами народных училищ были Горошня Конрад Давидович (в 1906 г. инспектор народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов); Попов Венедикт Венедиктович (с 1900 по 1906 г. инспектор народных училищ Троицкосавского и Селенгинского уездов); Малевич Анатолий

Николаевич (бессменный инспектор с 1904 по 1914 г. Нерчинского и Нерчинско-Заводского районов); Харчевников Василий Захарович (в 1905 г. инспектор училищ Читинского и Акшинского уездов); Михно Петр Саввович (в 1906–1910 гг. инспектор Троицкосавского и Селенгинского уездов); Успенский Сергей Александрович (в 1911 г. инспектор Троицкосавского, Селенгинского и Верхнеудинского уездов); Громеко Константин Григорьевич (в 1906 г. инспектор Верхнеудинского и Баргузинского уездов). В 1911–1912 гг. назначение получили Шастовский Василий Васильевич в отдельно выделенную Нерчинскую инспекцию и Лалетин Иннокентий Афанасьевич в инспекцию Троицкосавского и Селенгинского уездов.

Самому молодому инспектору, С. А. Успенскому, было 29 лет, самому старшему, А. Н. Малевичу, – 47 лет. Средний возраст вступивших в должность инспекторов составил 38 лет.

Отметим, что срок полномочий не был установлен. Самый продолжительный период должность инспектора занимал Г. Л. Майдель (11 лет), годом меньше А. Н. Малевич (10 лет). В то же время К. Г. Громеко и К. Д. Горощеня служили в должности менее года. К. Г. Громеко временно исполнял обязанности инспектора, К. Д. Горощеня перевелся в Иркутскую губернию. Остальные инспекторы состояли в должности не более пяти лет. По истечении полномочий они продолжали службу в должности в других губерниях либо в городских учебных заведениях. П. С. Михно продолжил преподавание в Читинской учительской семинарии¹, позднее вернулся в Троицкосавск, где занимался исследовательской работой в краеведческом музее. Продолжили работу в учебных заведениях города А. Н. Малевич, С. А. Успенский. Получил повышение В. В. Попов – возглавил дирекцию народных училищ Забайкальской области. Таким образом, в основном после окончания пятилетней службы инспекторы продолжали трудиться в сфере образования на более выгодных условиях или получали повышение. Исключение составляют два инспектора: в 1884 г. ушел в отставку и вернулся на родину в Дерпт Г. Л. Майдель; скончался от полученного огнестрельного ранения инспектор В. З. Харчевников.

Все инспекторы имели высокий образовательный уровень. Трое (Г. Л. Майдель, А. Н. Малевич, А. С. Успенский) окончили университет, остальные являлись выпускниками Виленского, Глуховского, Оренбургского, Петербургского учительских институтов. После обучения все (за исключением Г. Л. Майделя) поступили на службу в Министерство народного просвещения. Г. Л. Майдель с 1860 г. состоял чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьеве-Амурском². Из 11 человек восемь получили распределение в Восточную Сибирь в городские училища Забайкальской области. В Туркестан был направлен К. Д. Горощеня. С. А. Успенский после окончания Восточного института работал в частной гимназии А. Ф. Салмановой во Владивостоке. В. В. Шастовский с 1893 по 1906 г. учительствовал в начальных школах Петербургского учебного округа, в 1908–1909 гг. исполнял обязанности ин-

¹ ГАЗК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 310а. Л. 3.

² РГИА., Ф. 733. Оп. 203. Д. 3083; Оп. 194. Д. 84. Л. 7.

спектора Харбинской торговой школы и лишь в 1910 г. был переведен в Верхнеудинское городское училище.

Таким образом, к моменту назначения на должность будущие инспекторы имели профессиональный опыт, начав карьерный рост с должности учителя начального училища.

Продвижение по служебной лестнице сопровождалось присвоением чина. Ко времени вступления в должность инспектора П. С. Михно, В. З. Харчевников, К. Г. Громеко, И. А. Лалетин имели чин надворного советника, К. Д. Горощеня – коллежского советника, В. В. Попов – статского советника, А. Н. Малевич в 1902 г. получил чин титулярного советника³. Чин С. А. Успенского и В. В. Шастовского не установлен, но можно предположить, что в соответствии с должностными требованиями он не мог быть ниже чина титулярного советника.

Инспекторы к моменту назначения обладали не только высоким классным чином, но и рядом государственных наград. Самым распространенным считался орден Святого Станислава III степени. Выявлено, что к ордену были представлены А. Н. Малевич, П. С. Михно, В. В. Попов, В. В. Шастовский, В. З. Харчевников. Серебряной медалью в честь царствования императора Александра III награждены П. С. Михно, В. В. Шастовский. Помимо этого, В. В. Шастовский был удостоен ордена Святой Анны III степени⁴. Орденами награждали за выслугу лет и беспорочную службу, что дополнительно указывает на профессионализм инспекторского корпуса и исключает назначение по связям или случаю.

Инспекторы также вели активную общественную жизнь. В силу служебных полномочий все инспекторы являлись председателями или членами педагогических советов гимназий, уездных училищ. Неизменным председателем педсовета Нерчинской Софийской женской гимназии был А. Н. Малевич. Одновременно он исполнял должность штатного смотрителя Нерчинского уездного училища⁵. Нередко инспекторы возглавляли попечительские советы и общества вспомоществования. В. В. Попов с 1901 по 1906 г. являлся почетным попечителем Троицкосавского Николаевского детского приюта. В. З. Харчевников состоял почетным членом общества вспомоществования учащимся Удинского начального училища. По сложившейся традиции почетное звание присваивалось попечителям или членам благотворительных обществ в случае пожертвования обществу единовременного взноса, нередко достигавшего значительной суммы. Из казны на подобные расходы средств не выделяли. Забайкальские инспекторы занимались благотворительностью исходя из личных побуждений и доходов.

Инспектор получал 2000 руб. в год, из них 900 руб. – жалованье, 600 руб. – на оплату квартиры и канцелярии, 500 руб. – на разъезды⁶. Для всех инспекторов предусматривалась доплата за службу в Сибири, минимальная сумма которой составляла 85 руб. За длительный период сибирской службы

³ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 6. Д. 1. Л. 6–34.

⁴ Там же. Л. 6–34.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 119. Л. 304.

⁶ Там же. Д. 18. Л. 6–7.

сумма возрастала. В 1902 г., прослужив в Сибири 14 лет, П. С. Михно получал доплату в размере 175 руб. в год⁷. В отдельных случаях по решению городских дум учителям и инспекторам доплачивали «субсидии от города». Так, А. Н. Малевич получал к жалованью 160 руб. от г. Нерчинска⁸.

До назначения на должность большинство инспекторов совмещали виды преподавательской деятельности в городских училищах или гимназиях. В. З. Харчевников работу учителя в Читинском городском 3-классном училище совмещал с уроками пения в Читинской мужской гимназии. А. Н. Малевич одновременно преподавал в Нерчинском уездном училище и женской гимназии. П. С. Михно дополнительно заведовал классом ручного труда в городском училище Троицкосавска. К. Д. Горощеня совмещал занятия в городском 4-классном училище и женской гимназии Верхнеудинска. Однако после назначения на должность инспектора совмещения, как правило, становились невозможными из-за необходимости инспекций в отдаленные школы.

Таким образом, в силу служебной деятельности дополнительные источники дохода для инспекторов становились недоступны, и годовой размер содержания в зависимости от выслуги варьировался от 2000 до 2200 руб. в год. Среди служащих Министерства народного просвещения материальное положение инспекторов народных училищ отчасти соответствовало статусу директоров мужских гимназий. В 1881 г. директор Красноярской гимназии Александр Сергеевич Еленев получал в год 2900 руб., директор Енисейской прогимназии Николай Николаевич Сторожев – 3020 руб.⁹ Жалованье сибирских директоров гимназий немногим уступало жалованью профессорско-преподавательского состава университетов и чиновников Министерства народного просвещения.

Вместе с тем, сравнивая размер доходов чиновников Главного управления Восточной Сибири, отметим невысокую оплату труда рядового чиновника по сравнению с оплатой инспектора. По данным И. Л. Дамешек, в 1887 г. жалованье военного губернатора Забайкальской области составляло 8000 руб., вице-губернатора – 2680 руб., чиновник Главного управления Восточной Сибири получал 900 руб. в год [4, с. 48–55]. Безусловно, сложно сравнивать материальный статус инспектора народных училищ, лишённого возможности дополнительного дохода, и положение вице-губернатора. Однако можно с уверенностью сказать, что среди сибирского чиновничества материальное положение инспекторов народных училищ было далеко не худшим.

Важной составляющей социокультурного облика инспектора выступает его научно-исследовательская деятельность. П. С. Михно, В. В. Попов, С. А. Успенский, И. А. Лалетин являлись членами Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества. А. Н. Малевич состоял корреспондентом Главной физической обсерватории им. А. Н. Воейкова, вел регулярные метеорологические наблюдения в Нерчинске. К заслугам Малевича можно отнести и организацию краеведческого музея в Нерчинске. С 1868 по

⁷ ГАЗК. Ф. 4. Оп. 6. Д. 32. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 35.

⁹ Памятная книжка (вторая) Восточно-сибирского учебного округа. Иркутск : Тип. Восточно-сибирского военного округа, 1881. 347 с.

1870 г. Г. Л. Майдель по заданию географического общества проводил исследования на Чукотке и в Якутии¹⁰.

Научная деятельность П. С. Михно, С. А. Успенского заслуживает отдельного исследования. С. А. Успенский внес неоценимый вклад в становление региональной археологии и этнографии, владел бурятским, монгольским, японским языками, описал и классифицировал археологические объекты, используя метод Ю. Д. Талько-Гинцевича, записал историю Гусино-озерского дацана, составил схему расположения дуганов [1, с. 144–146]. После революции 1917 г. перешел на службу в краеведческий музей в Троицкосавске, 1922 по 1931 гг. занимал должность хранителя музея, в 1927 г. принимал участие в экспедиции на Гусиное озеро (Бурятия) для изучения животного и растительного мира. Вел полевой дневник, составлял отчеты по результатам экспедиции. В 1928 г. принимал участие в Джидинской экспедиции, организованной Кяхтинским краеведческим музеем.

П. С. Михно в 1901 г. принимал участие в экспедиции на Иринские минеральные источники (Монголия), в 1902 г. – в экспедиции на оз. Косогол. С 1903 г. стал членом Русского энтомологического общества. В 1904–1905 г. занимался исследованием флоры Ямаровских минеральных вод. Собранный им гербарий 400 видов растений Монголии был куплен Женевским городским гербарием. В 1908 г. участвовал в работе Агинской экспедиции [1, с. 102]. В 1909–1910 гг. руководил Читинским краеведческим музеем. Коллекции забайкальской и монгольской флоры и фауны, собранные П. С. Михно, были отправлены в зоологический музей Академии наук в Санкт-Петербурге. Ряд собранных экспонатов были признаны новыми в науке, некоторые из них названы в честь первооткрывателя [15, с. 116–168].

Петр Саввович продолжил исследовательскую работу и в советское время. В 1922–1937 гг. занимал должность директора Кяхтинского краеведческого музея. В 1927 г. организовал и принял участие в экспедиции на Гусиное озеро (Бурятия) для изучения животного и растительного мира. В 1930 г. П. С. Михно собрал гербарий из 15 тыс. наименований лекарственных, ядовитых, эфирноосных растений Даурии для химико-фармацевтического института в Новосибирске.

Инспекторы народных училищ стояли у истоков забайкальской науки. Они внесли существенный вклад в развитие региональной археологии, этнографии, энтомологии, зоологии, климатологии, способствовали популяризации научных знаний, инициируя создание музеев и непосредственно формируя музейные фонды и коллекции.

В заключение отметим, что социокультурный облик инспектора народных училищ сформирован на основе данных об образовании, профессиональном опыте, материальном положении, социальном статусе в чиновничьей иерархии, общественной деятельности. Инспектор народных училищ в Забайкальской области – это мужчина в возрасте 38 лет с высшим или специальным образованием, осознанно выбравший учительское поприще в качестве сферы профессиональной деятельности, начавший службу с нижней

¹⁰ РГИА. Ф. 703. Оп. 203. Д. 3083.

ступени карьерной лестницы, имеющий реальный профессионально-педагогический опыт. Как правило, большинство инспекторов – уроженцы западных губерний Российской империи, прибывших на службу в Сибирь сразу после получения диплома. К служебным обязанностям относились добросовестно, о чем свидетельствуют их карьерный рост и награды. Материальное положение соответствовало статусу государственного чиновника среднего уровня, с учетом местных выплат – чуть выше.

Региональной особенностью социокультурного портрета можно считать активную научно-исследовательскую деятельность инспекторов народных училищ, по результатам которой создана богатая база естественно-научных знаний, послуживших основой для дальнейшего развития научных знаний о регионе.

Сравнительный анализ показал, что инспектор народных училищ, находясь на государственной службе, по своим социокультурным характеристикам был более близок к интеллигенции, чем к чиновничеству.

Список литературы

1. *Батоцыренов Э. А.* Деятели Троицкосавского-кяхтинского отделения РГО. Улан-Удэ : ЭКОС, 2015. 184 с.
2. *Ветчинова М. Н.* Социальный портрет учителя иностранного языка на рубеже XIX – XX веков // Научный диалог. 2019. № 12. С. 264–277. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-264-278>
3. *Воротникова Н. С.* Социальный портрет учителя начальной школы в вологодской деревне (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 28–31.
4. *Дамешек И. Л.* Чиновничество как «высший класс» сибирского общества: численность, уровень образования, материальное положение, влияние на общественную жизнь // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2013. № 1(4). С. 48–55.
5. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 4–10.
6. *Кокорев А. С., Николюкина Н. Б.* Социальный портрет преподавателя высшей школы (на основе анализа вузов Тамбовской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 1. С. 154–161.
7. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. 422 с.
8. *Матханова Н. П.* Чиновники-интеллектуалы в Сибири в XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 25. С.31–35;
9. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 1997. 252 с.
10. *Сайфуллова Р. Р.* Социальный статус земских учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 8. С. 69–72.
11. *Фармаковский В. И.* Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам). СПб. : Русская школа, 1900. 200 с.
12. *Федорова В. И.* Учительская интеллигенция Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социокультурная характеристика // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 5(182). С. 27–31.
13. *Чарнолуцкий В. И.* Итоги общественной мысли в области образования. СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1906. 79 с.

14. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. 224 с.

15. Эйльбарт Н. В. Портреты исследователей Забайкалья: вторая половина XIX – начало XX в. М. : Наука, 2006. 224 с.

Inspection Corps of the Transbaikal Directorate of Public Schools: Sociocultural Portrait

I. N. Mamkina

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. In the article the first attempt to reconstruct the social cultural image of a public school inspector on the basis of the formulary lists and the paperwork of the central and regional archives was made in the second part of the XIX and in the beginning of the XX century. Historiographic analysis revealed a poor degree of knowledge of the problem. Sociocultural characteristics of the inspectors' body represent an interest of study with the purpose to identify the status and the inspector's degree of influence on the development of culture and education. The main criteria for comparison were the level of education, professional experience, financial situation, the participation in public life. The investigation was made on the basis of the comparative analysis using both the systematic method and the prosopography method. As a result of the investigation it was established that for the first time in the Eastern Siberia the position of the public school inspector appeared in Zabaikalian region in 1872. During the period of 1872-1917 11 public school inspectors were established. Public school inspectors had higher or special education. After the graduation of the higher educational institutions everybody entered the service of the Ministry of Education. The author marked high professional level, the absence of incompetent staff among the inspectors. It was marked that all the inspectors had high ranks and state awards. They had an active social life. An analysis of financial situation showed a relatively high standard of living. It is noted that the revealed sociocultural traits corresponded to the appearance of the average officialdom. The special attention is given to the research activities of the inspectors. The participation of the majority of the inspectors in the scientific circles, expeditions is marked. The contribution of a number of inspectors to the development of regional science was evaluated. A comparative analysis showed that the inspector of public schools in the Trans-Baikal region, being in the public service, was closer in terms of socio-cultural characteristics to the intelligentsia than to officialdom in the second half of the XIX and in the beginning of the XX centuries.

Keywords: Transbaikal Region, inspector of public schools, social status, official, financial situation, research, intelligentsia.

For citation: Mamkina I.N. Inspection Corps of the Transbaikal Directorate of Public Schools: Sociocultural Portrait. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 32, pp. 42-50. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.42> (in Russian)

References

1. Batocyrenov E.A. *Deyateli Troickosavskogo-kyahhtinskogo otdeleniya RGO* [Figures Troitskosavsk-Kyahhtinsky branch RGS]. Ulan-Ude, EKOS Publ., 2015. 184 p. (in Russian).
2. Vetchinova M.N. Socialnyj portret uchitelya inostrannogo yazyka na rubezhe XIX–XX vekov [Social portrait of a foreign language teacher at the turn of the XIX-XX centuries]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2019, no. 12, pp. 264-277. (in Russian)
3. Vorotnikova N.S. Socialnyj portret uchitelya nachalnoj shkoly v vologodskoj derevne (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Social portrait of a primary school teacher in the Vologda village (the second half of the XIX – early XX century)]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 2012, no. 1, vol. 1: Gumanitarnye nauki, pp. 28-31. (in Russian).
4. Dameshek I.L. Chinovnichestvo kak “vysshij klass” sibirskogo obshchestva: chislenost, uroven' obrazovaniya, materialnoe polozhenie, vliyanie na obshchestvennyuyu zhizn [Of-

ficialdom as the “upper class” of Siberian society: numeracy, level of education, financial status, influence on public life]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2013, no. 1(4), pp. 48-55. (in Russian).

5. Dameshek L.M, Dameshek I.L. General-gubernatorskij korpus Sibiri: socialnyj portret [General-gubernatorial corps of Siberia: a social portrait]. *Vestnik Tomskogo gos. un. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2014, no. 5 (31), pp. 4-10. (in Russian).

6. Kokorev A.S., Nikol'yukina N.B. Socialnyj portret prepodavatelya vysshej shko-ly (na osnove analiza vuzov Tambovskoj oblasti) [Social portrait of a teacher of higher education (based on the analysis of universities in the Tambov region)]. *Zhurnal sociologii i soci-al'noj antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2000, no. 1, vol 3, pp. 154-161. (in Russian).

7. Mathanova N.P. *General-gubernatory Vostochnoj Sibiri serediny XIX veka: V.Ya. Rupert, N.N. Muraviev-Amurskij, M.S. Korsakov* [Governors-General of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: V.Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov]. Novosibirsk, SB RAS Publishing House, 1998. 422 p.; (in Russian).

8. Mathanova N.P. Chinovniki-intellektualy v Sibiri v XIX v. [Officials-intellektuals in Siberia in the XIX century]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp.31-35. (in Russian).

9. Remnev A.V. Samoderzhavie i Sibir. Administrativnaya politika vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX-early XX centuries]. Omsk, Publishing house of Omsk State University, 1997, 252 p. (in Russian).

10. Sajfullova R.R. Socialnyj status zemskih uchitelej Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachala XX vv. (na materialah Vyatskoj gubernii) [Social status of Zemstvo teachers of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries (based on the materials of the Vyatka province)]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought], 2015, vol. 7, no. 8, pp. 69-72. (in Russian).

11. Farmakovskij V.I. *Nachalnaya shkola Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (po oficialnym istochnikam)* [Primary school of the Ministry of public education (according to official sources)]. Saint Petersburg, Russian school Publ., 1900. 200 p. (in Russian).

12. Fedorova V.I. Uchitelskaya intelligenciya Enisejskoj gubernii na rubezhe XIX – XX vekov: sociokulturnaya harakteristika [Teacher intelligentsia of the Yenisei province at the turn of the XIX-XX centuries: socio-cultural characteristics]. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)* [TSPU Bulletin], 2017, no. 5(182), pp. 27-31. (in Russian).

13. Charnolusskij V.I. Itogi obshchestvennoj mysli v oblasti obrazovaniya [Results of public thought in the field of education]. Saint Petersburg, B. M. Wolf Printing House, 1906, 79 p. (in Russian).

14. Chekhov N.V. *Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-h godov XIX v.* [Public education in Russia since the 60s of the XIX century]. Moscow, Benefit Publ., 1912. 224 p. (in Russian).

15. Ejlbart N.V. *Portrety issledovatelej Zabajkaliya: vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [Portraits of Trans-Baikal researchers: the second half of the XIX – beginning of the XX century]. Moscow, Science Publ., 2006, 224 p. (in Russian).

Мамкина Инна Николаевна

доктор исторических наук, заведующая,
кафедра теории государства и права
Забайкальский государственный
университет
Россия, 664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140
e-mail: mail@zabgu.ru

Мамкина Инна Nikolayevna

Doctor of Sciences (History), Head,
Department of Theory of State and Law
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082,
Russian Federation
e-mail: mail@zabgu.ru